

Сюй Чунь быстро нашел общий язык с членами съемочной группы. Он был человеком добродушным, и, хотя в кругах знаменитостей многие обладали капризным характером, он почти никогда не выходил из себя.

В последние дни температура постепенно повышалась, солнце нещадно палило землю, а тени деревьев на асфальте создавали красивые узоры.

Сюй Чунь, одетый в белую футболку и черные брюки, разговаривал с членами съемочной группы, прикрывая лицо маской из-за простуды. Его одежда была простой, а характер непринужденным, и, если взглянуть на него мельком, вряд ли можно было предположить, что он был одним из самых популярных актеров первой величины.

— Ты что, ослеп?!

Сюй Чунь только начал разговор с коллегой, как почувствовал, что кто-то сзади задел его спину. Не успел он обернуться, как услышал резкий женский голос.

Он слегка удивился, обернулся и увидел перед собой молодую женщину.

Ань Хуэйжу?

Ань Хуэйжу и Бай Линлин начали свою актерскую карьеру примерно в одно время, но сейчас Бай Линлин еще не была в отношениях, а Ань Хуэйжу уже вышла замуж за актера, который был старше ее на несколько десятков лет, и родила ребенка. Однако, хотя на камеру они изображали идеальную пару, в реальности каждый из них жил своей жизнью.

В прошлой жизни Ань Хуэйжу также участвовала в съемках «Нечаянной радости», играя роль бывшей девушки Се Цзяньюаня.

— Сестра Ань, простите, пожалуйста. — Коллега Сюй Чуня тут же начал извиняться перед ней.

Сюй Чунь слегка нахмурился, молча смотря на Ань Хуэйжу.

— Ты что уставился?! Убирайся!

Ань Хуэйжу сердито посмотрела на Сюй Чуня, и, поскольку он был в маске, приняла его за члена съемочной группы.

Окружающие замерли, атмосфера стала напряженной. В кругах знаменитостей все знали, что у Ань Хуэйжу был скверный характер, хотя в публичном образе она изображала добрую и заботливую жену. Но на съемочной площадке она не раз позволяла себе оскорблять членов съемочной группы или начинающих актеров.

Однако сегодня она нарвалась на неприятности.

— Сестра Ань, это Сюй Чунь. — Коллега Сюй Чуня поспешил напомнить ей.

Ань Хуэйжу слегка удивилась, нахмурившись, взглянула на молодого человека в маске, и увидела, как он улыбнулся.

— Почему такая злость?

Его голос был спокоен, в нем не было и намека на гнев, но почему-то ей стало не по себе, и она отвела взгляд.

— Что случилось? — Вдалеке Се Цзяньюань заметил происходящее и подошел.

Он был одет в спортивный костюм, высокий и стройный, его красота притягивала взгляды.

Подойдя, он положил руку на плечо Сюй Чуня, и этот жест, казалось, выражал сильную защиту.

— Я, кажется, слышал, как кто-то сказал «убирайся»?

Се Цзяньюань с улыбкой посмотрел на Ань Хуэйжу, обнажив белые зубы, но в его черных глазах не было ни капли тепла.

Ань Хуэйжу на мгновение почувствовала, будто на нее смотрит какое-то холоднокровное существо, и замерла, не в силах пошевелиться.

— Апчхи!

Сюй Чунь внезапно чихнул, нарушив напряженную атмосферу, и оттолкнул Се Цзяньюаня.

— Я простужен, держись подальше, а то заразишься.

Се Цзяньюань с беспокойством посмотрел на него.

— Ты принимал лекарства? Это серьезно?

Сюй Чунь махнул рукой, чувствуя, как из-за заложенного носа ему тяжело дышать.

Через несколько недель съемок простуда Сюй Чуня наконец прошла.

— Ты выздоровел? — Режиссер вдруг спросил Сюй Чуня.

Увидев его кивок, он добавил:

— Тогда сегодня.

Сюй Чунь был в замешательстве.

Только получив уведомление о сегодняшних съемках, он наконец понял.

Неудивительно, что спросили, выздоровел ли он. Оказывается, сегодня должны были снимать постельную сцену.

Сюй Чунь немного почитал сценарий, затем отложил его. В сценарии у него было не так много реплик, конечно, их было мало, ведь в постели не нужно говорить много. Он с досадой подпер подбородок рукой, думая о предстоящей сцене.

Через несколько минут, словно наконец решившись, он медленно достал из кармана коробку мятных леденцов и съел один.

Затем, с выражением человека, идущего на верную смерть, направился к режиссеру.

— Я готов, начинаем.

Поскольку съемки проходили в помещении, в комнате было много членов съемочной группы, но, учитывая специфику сцены, обычно оставались только режиссер и оператор, чтобы актеры

не чувствовали себя неловко.

— Расслабься.

Режиссер Чу, видя, как напряжен Сюй Чунь, нахмурился и спокойным тоном успокоил его.

— Если вам действительно некомфортно, просто представьте.

Се Цзяньюань, снимая одежду, спросил:

— Что представить?

— Представьте, что вы обнимаете того, кто вам нравится. — Режиссер подчеркнул. — Постельные сцены — самые сложные. Если вы будете заниматься любовью, как будто вам приставили нож к горлу, то лучше и не снимать.

Сюй Чунь сидел на краю кровати, чувствуя легкое неудобство, но понимал, что теперь нужно просто собраться с силами.

— Сначала потренируйтесь. — Режиссер, сказав это, перестал смотреть на них и наклонился, чтобы настроить камеру.

— Хорошо.

Се Цзяньюань улыбнулся, и в следующую секунду Сюй Чунь медленно оказался на кровати, глядя на Се Цзяньюаня сверху вниз.

С такого близкого расстояния он мог разглядеть мельчайшие поры на лице Се Цзяньюаня и его длинные ресницы.

При ближайшем рассмотрении лицо Се Цзяньюаня действительно было очень похоже на его собственное. Сюй Чунь смотрел в его черные глаза, стараясь отвлечься и расслабиться.

— Не нервничай.

Се Цзяньюань смотрел на него сверху вниз. Внезапно наклонился к его уху и тихо засмеялся.

— Просто представь, что вокруг никого нет.

Сюй Чунь широко раскрыл глаза, думая, как это возможно.

— Хорошо. — Через несколько минут режиссер, увидев, что Сюй Чунь и Се Цзяньюань уже привыкли друг к другу, сам начал съемку. — 3! 2! 1! Мотор!

Се Цзяньюань медленно провел рукой по щеке Сюй Чуня, чувствуя тепло и мягкость его кожи, и слегка прищурился.

Сюй Чунь непроизвольно сглотнул, хотя его сознание все еще сопротивлялось, но, видя, как Се Цзяньюань мгновенно вжился в роль, он мысленно ругал себя.

Ты же старше, Се Цзяньюань может так профессионально играть, а ты тут мямлишь.

С этой мыслью он постепенно расслабился и успокоился, но, когда рука Се Цзяньюаня скользнула к его горлу, тело все же невольно напряглось.

— ...Что ты делаешь? — дрожащим голосом произнес он свою реплику.

Се Цзяньюань усмехнулся, и его улыбка почему-то показалась Сюй Чуню опасной.

Его рука медленно поднялась и остановилась на трепещущих губах Сюй Чуня, слегка надавив на них. Видя, как веки Сюй Чуня дрожат, он улыбнулся.

Режиссер, глядя на экран, где двое актеров были близки друг к другу, удовлетворенно сделал жест, чтобы они продолжали.

Сюй Чунь уже не обращал внимания на происходящее вокруг, он плотно закрыл глаза, чувствуя, как горячее дыхание касается его щеки, и ему захотелось оттолкнуть его, но он знал, что сейчас идет съемка, и нельзя двигаться.

Се Цзяньюань, его глаза становились все темнее, наклонился и нежно поцеловал его губы, медленно их касаясь.

Сюй Чунь чувствовал, как его нервы напряглись до предела, все вокруг затихло, только слышалось тяжелое дыхание.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сюй Чунь постепенно расслабился и даже начал иногда активно отвечать на поцелуи Се Цзяньюаня.

Внезапно он почувствовал что-то странное, его тело резко напряглось, и он непроизвольно открыл глаза, с изумлением глядя на Се Цзяньюаня.

Ощущение жара напомнило ему, что это не сон.

Во время съемок он не возбудился, а вот Се Цзяньюань — да!

Сюй Чунь не помнил, как закончились съемки. Он механически встал с кровати, сознание все еще было затуманено.

Режиссер был недоволен второй половиной съемок, но, видя выражение лица Сюй Чуня, понял, что это, вероятно, стало для него шоком, и сдержал свои замечания.

Однако в таких сценах актеры, конечно, не занимались настоящим сексом, все было сделано с помощью монтажа для зрителей.

<http://bllate.org/book/16427/1488989>